

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ
**БОЙЦОВСКАЯ
ЧЕСТЬ**

Алексей Викторович Макеев
Бойцовская честь
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4885276
Бойцовская честь: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-61162-1

Аннотация

Преподаватель физики Олег Звягинцев знакомится с Викторией, красавицей из Вологды. Вскоре он сталкивается с серьезной проблемой: Вика оказывается не скромной провинциалкой, а роковой женщиной, «монстром, пожирающим деньги». Олег понимает, что содержать такую девушку на мизерную преподавательскую зарплату невозможно, и за небольшое денежное вознаграждение уступает Вику своему бывшему однокурснику, а ныне преуспевающему бизнесмену Роману Белозерцеву... Ни Звягинцев, ни Белозерцев не могли и представить, к каким страшным последствиям приведет эта безобидная с первого взгляда сделка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	43
Глава 5	52
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алексей Макеев

Бойцовская честь

Глава 1

Дебют

Впервые с Андреем Полтавским я встретился на секции бокса еще в 2006 году. К слову, повод был не самый приятный. Мне было тогда семнадцать и мне первый раз в жизни набили морду. Поздновато, я знаю. Но надо же было когда-то начинать. Шестеро парней сбили меня с ног и за несколько секунд забили ногами ради ста рублей, которые были у меня в кармане, и дешевого мобильного с отваливающейся задней крышкой. После этого я и решил заняться боксом. Сначала отряхнулся и похромал домой, потом вымылся в душе и проревел от злобы несколько минут – благо шум воды скрыл мое унижение. И на следующий день я пошел в боксерский зал.

Тогда, в далеком 2006 году, я, школьник Николай Воронцов, решительно двинулся в сторону боксерского зала, в котором познакомился с новым другом.

Когда я вошел в зал, то невысокий, коротко стриженный паренек, сидящий у входа на мате, проговорил:

– Новенький? Тренера нет еще.

– Что делать?

– Раздевалка там, – пожал плечами он, указав пальцем в сторону двери.

– Спасибо.

Быстро сбросив одежду, я переоделся и вышел в зал, в котором мне было суждено тренироваться. Будущий чемпион мира и мой друг Андрей Полтавский начинал тренироваться здесь же – в обычном зале даже без боксерского ринга. Пара больших добротных груш, залатанных в нескольких местах, огромное зеркало в полстены (потом я узнал, что тут тренируются еще какие-то танцоры), шведская стенка, куча снарядов, сваленных почему-то в углу, – да вот, собственно, и все снаряжение для того, чтобы стать сильным. Всего в зале было несколько человек – два крупных парня облюбовали груши и метелели их, в то время как еще пять-шесть парней скучковались у огромного зеркала. В ожидании тренера кто-то бинтовал руки, кто-то игрался на телефоне, при этом на меня боксеры не обращали никакого внимания. Правда, спустя несколько мгновений от группы отделился высокий крепкий парень и протянул руку:

– Что стоишь как памятник? Давай знакомиться. Андрей.

– Коля, – пожал крепкую ладонь я. – Очень приятно.

Вот так вот я и познакомился с будущим чемпионом.

– В первый раз здесь? – спросил он, с интересом разглядывая меня.

– Да.

– А дерешься, я смотрю, уже не в первый, – оценивающе проговорил он, указав на синяк под моим глазом. – Поэтому и записался?

– Да, – снова односложно ответил я. Все-таки было очень неприятно вспоминать, как почти сутки назад меня унизили.

– Ты только не сдавайся, – просто проговорил он. – Это часто так бывает. Измочалят нормального парнишку, а потом он приходит сюда, чтобы стать сильным. Непобедимым. Только он не понимает, что его здесь будут бить еще сильнее. А потом уходят. Обиженные. Избитые. Иногда со слезами на глазах. Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– И мне, – кивнул он. Немного помолчав, он вдруг усмехнулся и проговорил: – Ну и чего ждем? Бей!

– Что?

– Без разминки и перчаток, сразу, – проговорил Андрей и отошел на шаг назад. – Не бойся, я буду только обороняться.

– Уверен? – спросил я.

– Не бойся, говорю, – подмигнул он.

Именно это «не бойся» и заставило меня сжать кулак и попытаться нанести удар. Меня можно понять – обида и злость еще бурлили во мне, недавнее унижение было свежо в памяти, так что, когда этот новый знакомый предложил мне снова попробовать свои силы, я недолго сомневался. Просто сделал шаг вперед, слегка подвернул ногу и выбросил руку.

В ответ он сделал легкое движение головой и буквально за считанные мгновения ушел от удара. Азартно подмигнув, Андрей бросил:

– Ну же!

Не знаю, сколько раз я попытался его ударить, помню только, что не попал ни разу. Андрей защищался очень странно – он иногда откидывался назад, запрокинув голову, избегая удара, но каждый раз, когда я чувствовал, что вот-вот попаду по этому неуловимому противнику с его странной защитой, он в последний момент словно случайно ускользал от удара. Спустя минуты три-четыре моих безуспешных попыток поразить неуловимого противника я обессиленно опустил руки и выдохнул:

– Все, не могу больше...

– Больше и не надо! – хмыкнул Андрей, наконец остановившись. Он хлопнул меня по плечу и проговорил: – Запомни, больше всего сил отбирает не тот удар, который попадает в цель, а тот, который летит «в молоко». Ты напрягаешь все силы, от отчаяния вкладываешься в каждый удар, а кулак разрезает воздух. Самое страшное ощущение.

– Ага... я заметил... – после чудовищного спурта сил не было совсем, поэтому я просто упал на пол.

– А вот и Сан Саныч! – обрадованно проговорил Андрей, глядя на заходящего в зал тренера. – Пойдем, познакомлю. – Он протянул руку и легко поднял мое обессиленное тело с пола, при этом добавив: – Два раунда отработал уже, счи-

тай. Пять с половиной минут было.

– У тебя что, в голове секундомер? – спросил я.

– Почти, – скривил он губы. Подходя к тренеру, мой новый знакомый проговорил: – Сан Саныч, это Коля Воронцов. Новенький.

– Ты как, Коля, надолго сюда или так, на недельку-другую? – безразлично поинтересовался тренер.

– Надолго.

– Все вы надолго, – хмыкнул Сан Саныч. – Ладно. Давай посмотрим, что там у тебя с физухой. Тебя Андрей уже загонял, поди?

– Да так, – выдохнул я. – Я почти не устал.

– Заметно, – кивнул тот и оценивающе посмотрел на меня с ног до головы, после чего повернулся к Андрею и проговорил: – Давай, Полтава, проводи разминку.

Потом была разминка, которая забрала последние силы после «спарринга» с Андреем, затем скакалка, бой с тенью, спарринг... Так что под конец тренировки меня действительно можно было выжимать, как губку. Что еще я могу сказать о той памятной тренировке в далеком 2006 году? Наверное, из воспоминаний остались дико болящие руки и ноги на следующий день, несколько новых синяков на моей физиономии и твердая решимость продолжить это издевательство над своим организмом. Тогда я очень хотел стать сильным. Обещание тренеру я сдержал и действительно не забросил через две-три недели, как это делали многие, приходив-

шие в зал. Постепенно я познакомился со всеми остальными парнями, но по-настоящему подружился именно с Андреем. Или Полтавой, как его все называли, просто сокращая фамилию. Я и прозанимался до 2008-го, толком ничего не добившись на боксерском поприще. За два года я получил 2-й взрослый разряд, сломанный нос на соревнованиях и отличного друга в лице Андрея. Я не суперчемпион и не великий боец. Но ведь и эта история не обо мне, так что чего мне переживать-то?

Как и положено, все началось с телефонного звонка.

2010 год. Москва. Компания «Russia S». Офисный центр

– Воронцов! Ты еще контракт этот посмотри, – раздался голос моего начальника Иваненко. – Срочно нужно.

– Не вопрос, – проговорил я, принимая тяжеленную папку из рук шефа. – Там кирпич внутри или все настолько плохо?

– К завтрашнему дню должно быть готово, – похлопал меня по плечу начальник и удалился.

– Что, Воронцов, подпрягли?! – раздался голос сидящего напротив Олега Ульмана. – Иваненко в своем репертуаре?

– Угу, – буркнул я, ставя «кирпич» на стол. Прежде чем я открыл поле своей деятельности, телефон, лежащий на столе, возвестил голосом Кипелова: – *Мы будем драться на земле! Под солнцем и в кромешной тьме!..*

– Опаньки, Полтава! – обрадовался я, глядя на номер абонента. Быстро выйдя из кабинета, в котором рабы корпора-

ции трудились в поте лица, я радостно проговорил: – Андрюха! Какими судьбами?! Ты же в Америку должен был уехать!

– Ник, не сложилось с Америкой пока что, – проговорил на том конце провода мой товарищ. – Пересечемся – поболтаем?

– Естественно, – сказал я. – В пять заканчиваю. Давай часиков в шесть на «Охотке» встретимся? Там кафе найдем первое попавшееся, посидим и поговорим. Вариант?

– Вариант, – согласился он. – В шесть. На «Охотке». В центре.

– Все, забились. Давай.

– Давай, – отозвался Андрей.

– Полтава, – хмыкнул я, сдвигая слайдер.

Вот так вот бывает. К прекрасному 2010 году мы с Полтавой уже толком не общались. Как бы так объяснить... мы с ним оставались очень хорошими друзьями, но виделись все реже и реже. Ну, сами понимаете. Я впахивал на своей корпоративной галере, а Андрюха начал делать карьеру в том, что умел лучше всего в жизни – в боях.

Я его прекрасно понимаю. Сколько я Полтаву знал, никто не мог его побить. При мне его откровенно засуживали раз пять, но настоящих честных поражений у него не было. Он всегда был на голову выше своих противников, и не только потому, что он больше всех тренировался и буквально жил в зале. Самое главное, что у скромного парня Андрея Полтавского из Текстильщиков был талант.

Так уж вышло, что в Текстильщиках родился гений от бокса. Ну, бывает так. И он попал в нужную среду. И теперь, когда он, боксер от бога, пошел по линии спорта, я пошел своей дорогой. Мы оставались хорошими друзьями, но все же пути разошлись. Примерно год назад я узнал, что Андрей едет в США, затем он пропал, написав один раз, мол, буду вне Сети, в ближайшее время просто пропаду. Я, конечно, немножко удивился от такого сообщения, но спрашивать, что произошло, не стал. Полтава всегда знал, что и как надо делать.

Так что ровно в шесть, прислонившись к одной из колонн, я спокойно слушал музыку и наблюдал за толпами людей, которые сновали туда-сюда, наполняя станцию по приезду поезда особенно сильно. Ничто так не люблю из транспорта, как московское метро. Нормальные жители считают его просто способом добраться от одной точки до другой, но для меня это место всегда было каким-то торжественным и загадочным. Я даже скорее не как транспорт его воспринимаю, мне больше нравится называть его огромным бомбоубежищем, переделанным под транспортную линию. К тому же это правда в какой-то мере. И вообще так интересней: трамваи и троллейбусы – это не то, их и назвать-то нельзя интересно как-нибудь. А метро – транспортная линия подземелья... звучит, а? Пока я предавался размышлениям, вдруг в бок меня кто-то резко толкнул. Ненавижу, когда так делают. Машинально развернувшись, я просто выбросил руку наотмашь,

чтобы покарать обидчика, но обидчик только усмехнулся и в последний момент отвернул голову в сторону. Точно он.

Отойдя на шаг, Андрюха поднял разбитые кулаки на уровень подбородка:

– Ну, как на счет спарринга?

– Молодой человек! Не загораживайте проход! – взвизгнула оплывшая тетка, перед которой пританцовывал боец.

– Пардон, мадам! – Он ловко отошел в сторону и недовольно проговорил: – Чего дерешься?

– Ненавижу, когда человеку надо тебя поприветствовать, он считает долгом ткнуть тебя в бок, – сказал я. – Бью сразу, поэтому тебе конец, боксеришка.

– Вызов принят, – кивнул мой старый друг и снова встал в стойку. Но хорошего боя у нас не вышло. Стоило нам загородить проход, как жители столицы обрушили на нас весь арсенал матерного великого и могучего русского языка. Трогать столичного жителя, который едет домой вечером... лучше медведю в берлогу петарду бросить. Безопасней. Он тебя забьет насмерть. Ну его к черту.

Поэтому, когда мы снова отошли к колонне, которая служила защитой от огромного потока толпы, я протянул руку и проговорил:

– Здорово, что ли.

– Здорово, – пожал мою ладонь Андрюха. – Как выгляжу?

– Да как обычно, – осмотрел я его с ног до головы. – Весь в спортивном, с извечной сумкой на плече. Когда уже

нормально оденешься? Или у тебя вся одежда с надписью «Russia» на спине?

– Нормально я одеваюсь, – снял шапку с цветами триколора Полтавский. – Я просто после тренировки...

– Ты всегда после тренировки.

– Ладно, хватит стоять на станции. Найдем место, где можно спокойно побеседовать – тем более что есть о чем, – проговорил Полтава.

– И что ты встал?

– Давай не хаами!

– Иди уже!

Так, время от времени ругаясь и в шутку подталкивая друг друга вперед, мы двинулись в сторону Охотного Ряда. Как ни странно, спустя минут двадцать поисков мы нашли неплохое кафе, в котором и смогли устроиться. Рухнув в кресло, я заказал себе кружку пива, в то время как Андрюха ограничился соком. Когда я поднял кружку, он проговорил:

– За встречу.

Мы символически чокнулись, и я залпом осушил свою тару. Выдохнув, я поставил опустевшую кружку на стол и тихо сказал:

– Вот что обычно хочется сделать после тяжелого рабочего дня.

– И как? – прищурился он. – Залпом-то?

– Эфир в норме, – пробормотал я, доставая пачку сигарет.

Прикурив, я проговорил: – Ты спортсмен, понятно, тебе не предлагаю.

– Я и тебе не советую, – заявил Андрей, странно глядя на меня. Он какое-то время помолчал, крутя стаканчик в руках, затем выдал: – У меня, Коля, все не очень удачно получилось с Америкой. Я... – Он выдохнул, скривил губы на мгновение, глядя куда-то в сторону, затем пробормотал: – Все оказалось не так просто. Я думал, что быть просто хорошим боксером достаточно для того, чтобы чего-то добиться, но.... – Он посмотрел на меня. – Так уж случилось, Коля, что на чемпионат мира я не попал. Вышел в четвертьфинале против парня одного, на которого у федерации были большие планы. Как это происходит, ты знаешь. – Он почесал затылок и продолжил: – Я его в бою просто разобрал, два раза на задницу посадил, а в результате меня тупо и грубо засудили. Я тогда решил в профессионалы уйти. Отказался от мечты стать олимпийским чемпионом и решил, что начну сразу с профессионалов. Я не унывал. Решил, уеду в Америку и там стану чемпионом. Пройду всех подряд и соберу все пояса. Мечта у меня. Так хотелось. Готов был с одним билетом в кармане поехать, лишь бы тренироваться в мекке бокса. Собрался. Решился... а потом облом. Мне визу не дали. На мне же условка висела за драку. Вот и отказали. А что я спортсмен, это никого не волновало. Больших звезд я с неба не хватал из-за вот таких вот судейских решений, а к уголовной ответственности уже привлекался. Так что... –

Мой друг горько усмехнулся. – Оказался я не готов к жизни реальной. В ринге – да. Проблем у меня нет. А вот... – Он щелкнул пальцами. – Чертова система не давала. Целый год я подрабатывал как мог, иногда даже в подпольных боях за деньги участвовал. Там платят хорошо. Только потом ушел – убить могут запросто, бандюки одни в подпольных боях.

– Ты мне никогда об этом не говорил, – пробормотал я. – Нет, мы, конечно, нечасто виделись... Но все же.

– Я никому об этом не говорил, – ответил Андрей. – Не хотел жаловаться. Я и сейчас не жалеюсь. Просто хочу высказаться, как мне все это надоело. Денег-то у меня особенно не было. Мама одна. Нужно было зарабатывать. И что? Не грабить же идти... – Он пожевал губами, потом продолжил: – Помнишь Кирилла Соколовского?

– Соколовского? – стал припоминать я. – Нет вроде...

– Ну, он такой, – Полтава взмахнул руками, будто хотел выхватить нужное слово из воздуха, затем прикинул максимально близкий синоним, – такой, знаешь, скромный. С Фейдей Костиным все время терся.

– А... – вспомнил я. – Ну и что?

– Так вот, – Андрей покрутил в руках опустевший стаканчик, – я с ним списывался недавно. Как обычно: кого видишь из наших, как дела и так далее. Вот он мне и предложил поучаствовать в боях без правил. Легальных. У него знакомый имеет косвенное отношение к организации этих самых боев. Мол, нужен полутяж не самый сильный. У них идет отбороч-

ный тур. И нужен соперник для одного проспекта, предыдущий заявленный боец травмировался. И организаторам нужен просто крепкий парняга, ну, так... пободаться. Никакого «договорняка», реально честный бой. Мне Соколовский и предложил. Почти тысячу баксов обещают, если в вес впишусь и соглашусь на эту авантюру за три дня до боя. Там этот проспект вроде как грозная сила, никто не хочет своих бойцов из клубов под машину бросать за такие деньги. Нужен как раз такой, как я.

– И ты согласился? – спросил я.

– А что делать? – пожал плечами Андрей. – Мне деньги нужны.

– Ты же понимаешь, что тебя под машину бросят? Ты эту тысячу баксов на лечение потратишь, да еще и должен будешь. Если тебе бабки нужны, то я могу помочь. Я не сын олигарха, но тебе-то точно денег наскребу. Откажись, дурилка! Это бои без правил, а ты боксер. Разберут тебя там на запчасти.

– Все сказал? – спросил он.

– Нет. Я пойду с тобой.

– Отлично, – кивнул Полтава. – Я знал, что ты меня не бросишь. Ты уже в списке администрации в качестве ассистента и тренера в одном лице. В субботу. В шесть. Второй бой в андеркарте.

– Ладно. Будут бить, я, как в рестлинге, выскочу со складным стулом.

– Спасибо.

– Какие проблемы? – хмыкнул я. Вот так всегда – стоит встретить старого друга и перехожу с ним на одну манеру общения.

Сидели мы недолго, где-то еще с полчаса. Как обычно встречаются старые друзья, которые давно не виделись и уже потеряли большую часть связывающих их тем? Поговорили о тренировках, вспомнили старые смешные случаи, вспомнили Сан Саныча. Полтава сказал, что видел нашего тренера недавно, говорит, сильно постарел.

Естественно, Андрей вспомнил, как меня страшно измордовали на моих первых соревнованиях, где я и расстался с прямым носом. Вот и все. Поговорили о жизни и разошлись до следующего раза.

А в следующий раз произошла сенсация.

Глава 2

Сенсация

Выходных я ждал с нетерпением. А как иначе ждать огромное шоу, в котором должен был участвовать твой друг? Пусть не самый близкий, но все же человек, за которого ты будешь переживать. С четверга я каждую свободную минуту уделял просмотру роликов в Интернете про бои без правил. Вообще я поклонник бокса, а к ММА отношусь не то чтобы прохладно... просто не был знаком хорошо. Теперь я вбил в поисковике YouTube «Бои без правил» и постоянно смотрел нарезки, отрывки и полные бои великих чемпионов.

Короче говоря, к субботнему вечеру я был готов. Мне-то что? Я ассистент, мне все равно. Андрея выводили в качестве жертвы на убой, поэтому великие тренеры и катмены не приехали, чтобы помочь бойцу в трудной ситуации, — ему оставалось надеяться только на свою команду. Нас было трое. Полтава, который надел свои боксерские красные шорты с белыми крестами по бокам, я с ведерком, парой бутылок воды и полотенцем и невнятный мужик, которого нам в раздевалке подвел один из организаторов и представил, что это катмен для «ребят из разогревочных боев». Почему от катмена несет водочкой, он не уточнил. Вот такой вот был первый бой. Катмен заверил нас, мол, чуть что — подлата-

ем и заделаем. Больше всех волновался и нервничал я. Если быть честным, вообще нервничал только я. Катмену было все по барабану, Андрею, похоже, тоже. Он просто сидел по-турецки на широкой скамейке и ухмылялся своим мыслям. Потом встал, быстро размялся на «лапах», разогрелся, сходил в туалет и долго смотрел в зеркало, что-то тихо проговаривая самому себе.

Когда ожидание затянулось, в комнату заскочил организатор с пластиковой карточкой, болтающейся на желтой ленте на груди, и проговорил:

– Половецкий кто?

– Хан! – рявкнул Андрей и повернулся к шустрому парню. – Полтавский моя фамилия.

– Это... У тебя разряд какой?

– МС по боксу, – проговорил Полтава.

– Самбо, борьба есть? – спросил тот.

– Нет, – покачал головой боец.

– Жалко, – взгрустнул администратор и проговорил: – Ладно, что-нибудь придумаем. Шоу, сам понимаешь. Сейчас придут представители противоположной команды, при них наш человек тебе руки забинтует. Подпись рефери поставит, и все, готовься. Понял?

– Да, – кивнул Андрей и как ни в чем не бывало продолжил свой бой с тенью, отрабатывая молниеносные комбинации.

А я все нервничал.

Раздалось несколько громких хлопков, и пара-тройка установленных приборов для спецэффектов озарила наш выход. Стоило Андрею выйти на дорогу, как прозвучал еще более оглушительный вопль:

– Аа-а-а-алексей По-о-о-о-олтавский!!!

Выходить так очень круто. Особенно когда тебе не надо биться. Так что так мы и шли втроем, в то время как колонки разрывались от громких криков Егора Летова:

Мы не любим загадывать загадок!
От этих загадок один беспорядок!
И если кто-то одет не по форме,
Бей его по роже, и все будет в норме!
Хэй, брат любер! Где твой кастет?!

Веселая песня, ничего не скажешь. Как ни странно, единственное, чего не хватало – это зрителей. Наш бой был вторым в андеркарте, поэтому огромный выставочный зал «Крокус Экспо», в котором проходили бои, не заполнился даже на треть. Все ждали основных боев, боев за титулы чемпионов мира, которые и транслировала «Россия-2», а о таких боях, как у Андриюхи, будет только одна строчка в какой-нибудь новостной ленте сайта, посвященного единоборствам. Мол, такой-то такой-то одолел такого-то такого. И все. Не надо думать, что, когда мы выходили, ревел стадион и бесновалась толпа. Нам просто вяло похлопали где-то вдали, и не более. Но выход был крутой. Мне понравилось. Когда музы-

ку выключили и Андрей поднялся на ринг, легонько пританцовывая, свет в зале потух и раздался громкий голос ринг-анонсера:

– Итак, дамы и господа! Мы рады вам представить второго участника нашего состязания, проходящего в рамках шоу «F-1 Ultimate»! Встречайте! Юрий Савин!

Снова взрыв спецтехники. Лучи прожекторов озарили только узкую полосу света, по которой двигался противник Полтавы, помахивая кулаками.

Спустя несколько минут он тоже оказался на ринге, подерживаемый своим тренером, который одобрительно шлепал его по плечу и постоянно что-то говорил с улыбкой на губах. Тренер был усатый, так что точнее сказать – с улыбкой в усах. Стоило свету снова озарить ринг, как ринг-анонсер опять заговорил:

– Итак! Дамы и господа! В синем углу ринга! Спортсмен из Москвы! Мастер спорта международного класса по боксу! Мастер спорта по греко-римской борьбе! Дебютант в боях лиги «F-1»! Встречайте! Алексей Полтавский!!!

Зал точно так же вяло похлопал, когда Андрюха вышел в центр ринга и приветственно поднял руку вверх. Стоило ему вернуться назад, я бросил:

– У меня две новости. Одна – ты теперь МС международного класса и борец, а еще тебя зовут Алексей.

– Это же шоу, удивлен, что мне чемпиона мира не накинули, – улыбнулся мой друг. – Капу дай.

– И его соперник в красном углу ринга! – разрывался мужчина в черном фраке с микрофоном. – Боец лиги «F-1»! Его профессиональный рекорд – шесть боев, шесть побед, ни одного поражения! Ни одной ничьи! Боец, представляющий клуб «Центурион»! Чемпион России по панкратиону! Чемпион мира по боевому самбо! Встречайте! Юрий Савин!

– А вот это правда, – проговорил стоящий рядом катмен.

– Как мило.

– Хана Лехе, – покачал головой катман.

– Посмотрим, – произнес я, глядя, как бойцов инструктируют перед началом боя.

Противники пожали друг другу руки и разошлись. Андриуха снял цепочку с простеньким крестиком и протянул мне:

– Держи, не потеряй.

– Удачи, друг, – ответил я, забирая цепочку.

– Сегодня отличный день, чтобы сдохнуть, – оскалился Андрей, обнажив капу. Затем он развернулся и встал в стойку. Рефери проверил, готовы ли бойцы, и, когда оба кивнули, крикнул:

– Бой!

Я крепко-крепко сжал цепочку в руках, ожидая, что будет дальше. А дальше было как в лучших фильмах про бойца, обреченного на поражение, но сумевшего сделать невозможное. Как в «Рокки», как в «Нокдауне» и так далее... Только короче. В боях без правил лиги «F-1» формат боя три раун-

да по пять минут. Так что по классике Андрея должны были бить четырнадцать с половиной минут, а затем он с чудовищным усилием воли (вспомнив все трудности, тренировки, любимую девушку, некормленного хомячка и т. д.) должен был подняться и навалить обидчику. Как же, Андрюха вообще не любит, когда его бьют по голове, так что такой сценарий был автоматически обречен на провал. Полтава так не играет.

Стоило противникам сойтись, бодрый Савин сразу бросился в бой. Выбросив два-три удара для вида, он моментально попытался пройти в ноги и перевести бой в партер. Андрюха в последний момент успел увернуться от ударов и отпрыгнул в сторону, пропуская несущегося вперед бойца. Легко отпрыгнув в сторону, Андрей только чуть улыбнулся, глядя, как тот снова поднимается на ноги и несется на него, уверенный в своей победе. А зря. В следующий миг Полтава встретил его двумя легкими ударами на отходе, разбив нос. Савин слегка удивленно отошел на пару шагов, затем криво усмехнулся, дотронувшись до окровавленного носа. Полтавский жестом пригласил своего противника продолжить бой, Савин рванулся как ракета, снова планируя сбить противника и завязать борьбу. Только на этот раз Андрей не стал уклоняться, с невероятной скоростью и точностью он пошел навстречу и срубил Савина ударом колена в подбородок. Когда тот упал, я сразу понял – он уже не поднимется.

Я не орал. Я даже не успел. Публика похлопала и не более

того, а я замер с открытым ртом, пытаюсь сообразить, что же произошло. Удар был такой быстрый, что я даже не понял сначала, как Савин оказался на полу. В это время Андрей только пожал плечами, глядя, как на ринг выскочили тренеры проспекта и стали приводить поверженного противника в чувство. Андрюха прошелся с поднятой рукой по рингу и наконец соизволил вернуться в угол. Сняв капу, он подмигнул:

– А ты боялась! Даже платье не помялось!

– Андрюха... Это... это что такое было сейчас?

– Lights Out, – ответил он, с веселым видом подкинув капу вверх.

Глава 3

Постапокалиптическое начало

2011 год. Декабрь

Вихрь кружил снежинки и превращал дорогу, по которой двигались путники, в невыносимое бедствие. Но люди шли. Упрямо и целеустремленно, закутанные в одежды, они двигались к заветной цели. Ничто не сможет их остановить на этом пути: ни сильнейший мороз, ни леденящие потоки воздуха, ни тьма, окутавшая все вокруг. Если путник оступится и упадет – ни один не остановится, все упрямо продолжат свой путь к источнику света, озарявшему чернеющее пространство вокруг. Идущий среди толпы фанатиков воин с сумой на спине остановился, и в следующий миг его судьба была предрешена. Основная группа ушла далеко вперед, навстречу спасению, а из тьмы к нему уже приближалась серая тень в доспехах, на ходу готовясь напасть.

Думаете, это было описание постапокалиптического мира? 2012 год? Ядерная зима? Остановка Гольфстрима и, как следствие, оледенение Европы? Как же! Только что я описал московскую зиму в семь вечера. Кому как, а я вижу все эти колонны из замерзающих граждан, идущих с работы, именно так. Пока я двигался к остановке, к которой изда- лека подъезжал оледеневший троллейбус, случилась одна из

самых обидных вещей, которая могла только произойти, – у меня развязался шнурок на зимних ботинках. Хреновое это занятие, я вам скажу, – завязывать в толстенных перчатках шнурки в двадцатиградусный мороз и ветер. Так что, когда я, кряхтя, нагнулся, чтобы завязать ненавистный шнурок, троллейбус уже подъезжал к остановке, где его ждали продрогшие от холода граждане. Завязывать шнурок было некогда, поэтому я просто заправил его в ботинок и бросился к остановке. Но было уже поздно. Подлый шнурок меня подвел, и транспорт уехал.

Буквально нескольких секунд не хватило, чтобы успеть до спасительного тепла. Ненавижу такие ситуации. Вот стоишь на чертовой остановке, как дурак, мерзнешь на ней, а заветный транспорт только что ушел. Скверное окончание рабочего дня, ничего не скажешь. В этот момент завибрировал телефон, и я, тихо ругаясь, вытащил его. Поднеся мобильник к уху, проговорил:

– У аппарата.

– Привет, Колян! Как ты? – раздался голос Полтавы.

– Хреново, друг, – пробормотал я, дрожа от холода.

– А чего так?

– Да на троллейбус опоздал, – проговорил я, судорожно взглядываясь во тьму. – А еще кушать очень хочется.

– Что?! Прямо перед тобой уехал транспорт?

– Да, даже догнать не успел, – ответил я.

– А что бы сделал, если догнал?

– Когда водилы троллейбусов мне дверь не открывают, я им зеркало отворачиваю. Уехать они не могут, приходится открывать дверь – поправлять.

– Не ругают?

– Такого, как я, еще шиш поругаешь, я в ответ так отвечу, что они как-то сразу сникают, – хмыкнул я. – Ты чего хотел-то?

– Слушай, давай договоримся так: как только ты доберешься до дома, я тебе позвоню? – проговорил Полтава. – А то у тебя руки, поди, уже замерзли. Пожрать тебе привезу, что ли...

– Ага, – прогудел я. – Давай.

– Даю, – послышался смешок в трубке, и мой друг отключил связь.

Я положил телефон в карман куртки и недовольно пожегся после очередного порыва ветра, прошившего, казалось, ледяными иглами мою куртку насквозь. К счастью, троллейбус со счастливой цифрой «34» выехал из-за поворота и направился ко мне, озаряя тьму вокруг светом фар. Я забрался в неожиданно пустой транспорт, оплатил поездку и уселся на коричневое, раскрашенное маркерами кресло. Уткнувшись в окно, задумчиво распутал провод наушников от плеера и стал слушать музыку, вспоминая события, произошедшие с того памятного нокаута.

С того боя все изменилось. Казалось бы, прошло полтора года или год с момента, как Андрей Полтавский дебютиро-

вал в лиге «F-1», нокаутировав Юрия Савина за двадцать четыре секунды. Вроде так давно было, обалдеть. Хорошее выражение есть: все готовы переживать вместе со своими друзьями, когда их постигает неудача. Но не каждый готов искренне радоваться, когда у них все очень хорошо. На самом деле это справедливо, по поводу искренности. Вот и сейчас я ехал в старом раздолбанном троллейбусе и перебирал события прошедшего года. Теперь из простого парня, которому бог даровал талант, Андрей превратился в человека, которому в качестве подарка он подарил еще и возможность его реализовать. Когда мы возвращались в раздевалку, нам преградил дорогу невысокий мужчина с бегающими глазами и застрекотал:

– Леша! Поздравляю! Это успех! Ты уже думал насчет продолжения?! Как насчет нового поединка?

– Меня зовут Андрей, – проговорил Полтава, игнорируя протянутую руку. – Мы не знакомы.

– Ой, что же это я? – хлопнул себя по лбу мужчина и быстро достал вычурную золоченую визитку. – Леонид Фридман. Менеджер. Занимаюсь организацией боев, представляю клуб «Сталь». Вы еще не определились с контрактом?

– Фридман. – Андрей остановился и внимательно посмотрел на мужичка, который крутился перед ним. – Еврей, что ли?

– Почему «еврей», я чистокровный русский, – обиделся Фридман. – Вы антисемит?

– Нет, – пожал плечами Андрей, продолжая свой путь в раздевалку.

– Так вот, я видел ваш бой, и это просто невероятно! – воскликнул Леонид, размахивая руками перед лицом Полтавы. – Самого Савина! Одним ударом! С колена в подбородок! Я готов подписать с вами контракт на несколько боев! Вы станете знаменитым! – Он полез в портфель, неизвестно как оказавшийся в его руках, достал оттуда стопку листов и ручку, после чего начал тыкать Андрею в лицо бумаги. – Одна ваша подпись – и ваш путь к славе готов! Господин Полтавский!!!

– Леонид... – Андрей сверился с врученной золоченой визиткой. – Рудольфович. Я оставлю вам свой телефон, и мы обязательно с вами все обсудим. Хорошо? А сейчас мне нужно немножко отдохнуть, вы не против? Мы, русские люди, всегда сможем договориться, так?

– Конечно! – заверил Полтаву Леонид Рудольфович. – Я готов! Я все понимаю! Такое напряжение, такое напряжение... в целом я хочу вам сказать, Андрей... – закончить он не успел. Полтавский и я моментально скрылись в раздевалке, технично отпихнув в сторону этого забавного персонажа.

– Хорошо, что отказался, – проговорил я, прислонившись спиной к двери.

– Да не доверяю я этим русским, – хихикнул Андрей, разбинтовывая руки.

– Фашист, – хмыкнул я.

Но уважаемый Леонид Рудольфович оказался далеко не единственным, кто заинтересовался странным, никому не известным парнем, легко разделавшимся с чемпионом России по боевому самбо и панкратиону. Спустя несколько дней его мобильный буквально разрывался от настойчивых звонков представителей различных клубов, которые предлагали «встретиться и в спокойной обстановке обсудить условия контракта». Благо у Андриюхи был я, доблестный юрист и ассистент в одном лице по имени Николай Воронцов, который помог ему разобраться во всех сложностях и подводных камнях контрактов, которые ему пихали на подпись... Это было трудно, но я справился, потому что... Ладно, не буду обманывать читателя – я толком ему не помог. Мой начальник просмотрел предложенные контракты и все доступно объяснил. Так что я все равно участвовал. Вот и все. Андрей Полтавский подписал контракт с крупнейшим в России клубом лиги «F-1» «Крестonosец» и спустя год после своего знаменательного выступления стал восходящей звездой боев без правил. К моменту нашего с ним разговора у него в активе было уже девять боев и ни одного поражения. Да, за год он вышел на ринг целых девять раз. Спасибо клубу – он дал ему все, чтобы он больше не думал о деньгах, которых ему вечно не хватало, а думал только о тренировках. Так и началось его восхождение – практически раз в месяц он выходил на ринг, а его противников с него уносили. Самое главное, что ни элементы борьбы, ни элементы кикбоксинга Андрея не пугали.

Я серьезно ошибался, считая, что профессиональный борец его сможет победить, переведя бой в партер. Ничего подобного. Андрею в свое время пришлось очень много драться на улице, кроме официальных соревнований, так что, как оказалось, удивить его чем-то было трудно. Думаю, не надо объяснять, что произошло, когда он попал к лучшим тренерам, которые из этого неограненного алмаза стали делать настоящую машину смерти? Андрей тренировался как проклятый, и результатами его боев были только поверженные соперники. Он был слишком быстрым, слишком сильным, слишком мощным, слишком упрямым. О Полтавском заговорили как о новой звезде ММА. Чего уж там, у Андрея был действительно талант от бога. Он легко учился всему, что ему говорили, и тренировался больше всех. Так что к декабрю 2011 года я разговаривал с легендой, а сам в это время...

У меня самого наступил черный период в жизни. Вот уже три месяца как я был безработным. Кроме того, я поругался с любимой девушкой, и планов на будущую жизнь у меня не было. Все накопленные сбережения быстро таяли, и теперь после мотаний по собеседованиям я брел домой. Как так случилось? Да очень просто. Сначала я уволился из своей корпорации. А потом начал искать то, чем хотел бы заниматься всю жизнь. Я понимаю, это звучит немного странно: в свои 22 я еще не знал, чем я хочу заниматься, кем я хочу стать, а при этом денег не было. Вот и спустя несколько месяцев мотаний по собеседованиям я так и не понял, чего я хочу от

жизни. Разумеется, я не пример для подражания – безработный, одинокий в этом чертовом троллейбусе, но какой есть герой, таким и принимайте. Молний я метать не умею, паутину плести тоже. А вот в историю попасть, где меня хотят убить, – это запросто, на это у меня талант. Тогда я еще не знал, что этот звонок на остановке очень скоро изменит все мое серое существование.

Добравшись домой, я открыл дверь в свою берлогу и тут же услышал вой из зала:

– Колян! Ты пожрать чего-нибудь принес?!

Нет, это не мои родители. Они у меня вежливые и интеллигентные люди. Нет, это не моя девушка, мы с ней уже два месяца не общаемся. Чудовище, которое это кричит, зовут Алекс. Мой хороший друг Алексей Межоннов. Пока я, с красными щеками от мороза, тихо матерясь, снимал обувь в крохотной прихожей, в коридор вышел Алекс, держа в руках пюре «Роллтон». Поглядев на меня, он повторил:

– Не купил ничего?

– Нет, – устало ответил я и тяжело уселся на пуфик. Подняв глаза на друга, я спросил: – Как ты эту гадость ешь?

– Во-первых, когда жрать нечего, приходится выживать так, – заявил Алекс, помешивая «блюдо». Он отправил еще одну ложку в рот, затем сказал: – Во-вторых, это не просто пюре «Роллтон». Это блюдо я придумал сегодня утром, часов в двенадцать, когда шарился в нашем холодильнике в поисках еды.

– И?

– Там я нашел кусок сыра и кусок колбасы, – продолжил он. – Я наскреб мелочи на пару «Роллтонов» пюре, заварил их, потер туда сыр и забросил колбаску. Оказалось очень даже неплохо. Я назвал это блюдо «Крошка-пюreshка», это как «Крошка-картошка», только «Крошка-пюreshка», – пояснил он.

– Спасибо, что объяснил. Иначе я бы не понял твоего великого замысла.

– Да не за что, братан, – растянулся в улыбке Алекс и снова исчез в главной (и единственной) комнате. Спустя несколько секунд он вернулся и проговорил чуть ли не со слезами на глазах: – Ник, умоляю, помирись с Ариной, а? – Он посмотрел на свою «Крошку-пюreshку». – А то я заколебался уже эту дрянь жрать. Я больше так не могу. Мне нужен супчик, мне нужны пельмешки, мне нужна нормальная еда. Когда я приходил, Арина всегда меня откармливала, а еще она давала мне печеньки. Она тут убиралась и вообще... И на машине она меня катала... Ну, пожалуйста. Ну, помирись! Помрем с голоду же.

– Возвращайся домой, – предложил я. – Родители откормят. Станешь как кабанчик.

– Ты же знаешь, я не могу, – развел руками он. – У меня принцип.

– Это да, – вздохнул я, снимая куртку. Принципиальный он! Так уж вышло, что уже второй месяц Алекс живет у ме-

ня благодаря своим принципам. Я-то, понятно, в своей безработности виню только себя. Решил искать, чем хочешь заниматься? Тогда не жалуйся, что приходится бегать по собеседованиям. Жребий брошен – и все дела. А вот Алекс банально поссорился с родителями. Почему у него в голове вдруг появилась идея дикой самостоятельности – понятия не имею. Пришел домой и начал кочевряжиться – мне нужна свобода, мне нужен простор и так далее. Откуда ему это прилетело? Не знаю. Хотя нет. Знаю. Мне же родители квартиру купили, вот и Алекс решил, что он достаточно взрослая пташка, чтобы улететь из родительского гнезда. Мне вообще нравятся его предки – серьезные люди, шутку сына оценили по-своему. Они только пожали плечами, мол, уважаем решение о самостоятельности и так далее, так что давай освобождай комнату. Алекс (гордая скотина) заявил, что не хочет сидеть на родительском горбу, он человек самостоятельный, может жить отдельно и сумеет сам себя прокормить, и работа у него есть, машина – тоже, ничего страшного – с голоду не умрет. Звучит хорошо только на словах, на деле же я не совсем понимаю, как он собирался снимать жилье и жить на зарплату в 28 тысяч рублей. Тем не менее этот поганец, который к тому же является и моим другом, твердо решил встать на путь независимости. И на этом пути первой остановкой была моя однокомнатная квартира, в которой он намеревался «перекантоваться». Когда я открыл дверь, он стоял у порога с огромным чемоданом и почему-то в ковбойской шля-

пе. Сняв шляпу, он сделал жалобные глаза на манер Кота из «Шрека» и проговорил:

– Я из дома ушел.

– Что стоишь, проходи, – вздохнул я.

Вот так этот Кот из «Шрека» и появился у меня. Сразу скажу – друг, который постоянно тусуется у тебя днями и ночами, и друг, который у тебя ЖИВЕТ, – это две большие разницы. Самое обидное, я оказался в неудобном положении – так хотелось дать пару раз ему хороший подзатыльник за разбросанные носки и сломанную вешалку, но нельзя. Друг в беде. Должен поддерживать и не выгонять. Иначе зачем вообще дружба? Не для того же, чтобы пьянствовать. Так что, когда у меня появился новый сосед, в моей и так не слишком радужной полосе возник хоть какой-то луч света. Вместе хоть веселее: оба безработные (этот дурак тоже уволился, чтобы найти вариант получше), оба раздолбаи, и на двоих у нас почти не осталось денег. Еще раз, дорогой читатель, главных героев не выбирают. Меня надо понять и простить.

Я рухнул на диван и проговорил:

– И что?

– Насчет работы? – спросил Алекс.

– Ну.

– Да думаю вернуться, – почесал он в затылке. – Может, возьмут обратно?

– И дальше что? – спросил я, тупо глядя в зомбящик. –

До сорока будешь по фирмам бегать и вирусы удалять? Ты по образованию кто? Экономист. Иди экономистом. Или в банк какой-нибудь.

– «Работа в банке» только звучит солидно, – пробормотал Алекс, стуча по клавишам. – Проклятое это мероприятие. Честно скажу, у меня одноклассники работали, говорят, лучше не соваться. Как на галерах, клиенты эти тупорылые...

– А где нетупорылые? – усмехнулся я. – Да, друг. Вот мы с тобой в заднице оказались, да? До «Крошки-пюрешки» опустились... – достав трубку, я прочитал: – Смотри, два сообщения. Первое – уважаемый абонент, ваш баланс ниже ватерлинии, и вы жалкий нищелюб ровно до тех пор, пока не закинете свои денежки на счет. И через минуту следующее – УДАЧА! Только сейчас именно ТЫ можешь скачать новую мелодию на звонок ВСЕГО за 35 рублей!.. – Я грустно усмехнулся: – Черт, у человека денег нет, так эти сволочи еще и подкалывают. – Не успел я сунуть мобильник в карман, как он зазвонил. Я достал трубу и услышал голос Полтавы:

– Как добрался?

– Замерз, как хорек.

– Почему как хорек? Хорьки что, часто замерзают?

– Не знаю, – пожал плечами я. – Просто к слову пришлось.

Ты по делу или так?

– Я по конкретному делу дельному, – воодушевился на том конце Андрюха. – Прямо вообще очень надо там...

– Не юли, – поморщился я. – У меня не самое лучшее настроение, так что давай коротко и по делу. Меня «Роллтон» ждет.

– Коротко и по делу? Ты занят? – спросил Андрюха.

– У меня есть «Роллтон» и горячая вода в чайнике. Так что дел выше крыши.

– А «Роллтон»-то что? Совсем по деньгам прижало? – спросил Андрюха. – Ты вроде не говорил, что все так плохо.

– Я же не девочка, чтобы жаловаться, – ответил я. – Или ты хочешь выслушивать рассказы, как у меня все плохо? Надевай жилетку, будешь слушать.

– Э! Нет! – расхохотался Полтава. – Давай в аську дуй, чего расскажу!

– Ладно, – пожал плечами я и отобрал у Алекса свой ноутбук, на котором он с глубокомысленным видом переписывался с очередной девицей. Посмотрев на фотографию красотки, я только проговорил: – Алекс, ты уверен, что это настоящая девушка? Или, может, там сидит небритый волосатый мужик в заляпанной белой майке и сейчас с тобой флиртует?

– Да нет, нормальная девчонка, – пожал плечами тот. – Симпотная смотри какая! И фотоальбом нормальный.

– Она замужем, идиот, – вздохнул я.

– Ты что, ее знаешь? – восхитился Алекс.

– Ее вся страна знает – это Анна Седакова, вернее, на этой странице выложены ее фотографии, а кто на самом деле тебе

пишет, я не знаю, – рассмеялся я. – Вынужден склоняться к версии про потного волосатого мужика в заляпанной белой майке.

– Фу! – сморщился Алекс. – Как так можно?

– Так, цыц! – рявкнул я и быстро вошел в аську. Стоило мне зайти, как сразу же «аукнуло» сообщение: – *По телефону было не вариант. Выходи на улицу, там стоит «Мазда-3» с боксерскими перчатками, нарисованными на капоте. Жду.*

Конспиратор хренов. Я отдал ноут и поднялся с дивана, наказав соседу:

– Хватит уже с ботами переписываться! Иди на улицу, со всем тут зацветешь скоро. Плесенью покроешься...

– Выйду на улицу, покроюсь инеем, – буркнул Алекс и вдруг встрепенулся: – Ты куда?!

– Друг у подъезда в машине ждет, конспирируется, это Андрей, я тебе про него рассказывал... – начал говорить я, но Алексу было уже все равно: он уткнулся в ноутбук и снова шарил по кибермиру. Алекс говорит, когда в Интернете сидишь, быстрее время проходит, значит, кушать меньше хочется. Так что, поняв, что его не ждет в ближайшее время еда, он только пробурчал: – Да, да. Очень интересно... угу.

Я быстро накинул куртку, надел тапочки и вышел к лифту. Спустившись на первый этаж, открыл дверь подъезда и буквально наткнулся на машину, которая мило встала прямо напротив входа. Обойдя бочком, я открыл дверь и уселся на пе-

реднее место рядом с водителем. Протянув руку другу, сказал:

– Полтава, ты, конечно, дерзкий парень, боец в ММА, все дела, но я тебя от души предупреждаю – убери машину. Кирпич на крышу бросят и не поморщатся, у нас тут «Дорожные войны».

– Да я-то что, я уберу – хмыкнул Андрей, пожав мою руку, и стал откатывать машину назад. – У вас тут нигде не припаркуешься. Вот решил прямо у входа встать, чтобы ты не потерялся. – Съехав с тротуара, он поинтересовался: – Что, машин так много?

– Не спрашивай, – махнул я рукой. – Это отдельная история. Ты что прискакал-то? Отчего конспирация такая?

– Есть хочешь? – спросил он. – Ты сказал, что голодный, вот я тебе пожрать и прихватил. – Он махнул рукой на заднее сиденье. – Пиццу взял.

– Пицца – это замечательно, – проговорил я, перекладывая коробку на колени. – Ты будешь?

– Нет, наедайся, – заявил Андрей, припарковывая машину в нескольких десятках метров от моего подъезда. Посмотрев на меня, довольно рубающего пиццу, он проговорил: – Как жизнь-то? Ты чего-то по телефону сказал, что ни денег, ни работы нет.

– У меня даже девушки теперь нет, – промычал я, прожевывая тесто. – Отличная пицца, я тебе скажу, с ветчинкой? – Помолчав секунду, я открыл бутылку колы, которую Ан-

дрюха любезно притащил с собой, и проговорил: – Я на мели, Андрюха! Откровенно на мели. Как там говорят? Черная полоса – белая полоса... Вот у меня черней некуда, и самое страшное, что во всем этом виноват только я. Захотелось найти себя в жизни! Теперь отдувайся.

– Что это значит? – спросил Полтава, глядя прямо перед собой. – Был же год назад нормальным юристом, с неплохой зарплатой. Теперь-то чего моча в голову ударила?

– Достало, – коротко ответил я, выпив еще колы. – Вот и все. Я не спился, не употребляю наркотики. Депресняк какой-то.

– Знаю я этот депресняк, – проговорил Андрей, откинувшись в кресле. – Зажрался, называется. У нормальных людей таких проблем нет, у них задача – прокормить семью и в кои-то веки выспаться. Столичные замашки у тебя. Без обид, братан.

– Ладно, хватит о моем внутреннем мире, – хмыкнул я. – Ты же мне что-то предложить хочешь? Не просто так соскучился же.

– Хочу, – кивнул Полтава. – Скоро у меня очень серьезный бой. Соперник – не подарок. Из команды «Кавказ». Дагестанец непробиваемый, тоже без поражений, как и я. У нас поединок за титул Интерконтинентального чемпиона лиги «F-1». Победитель получает пояс, вторую строчку в рейтинге и право биться с чемпионом мира. Потом можно уже думать и о том, чтобы свалить в США и разобрать местных

бойцов. Лига UFC и ее президент предложат победителю турнира очень большие деньги и хороший контракт на пять боев в клетке.

– Круто.

– Круто, – кивнул Андрюха. – У меня такой шанс первый раз в жизни выпадает. Интерконтинентальный чемпион – это возможность попасть в высшую лигу. Впервые в жизни я не буду на разогреве, а стану выступать в андеркарте, доказывая, что я способен на большее. Главный вечер. «And now main event of the evening!!!» – как объявит анонсер. Это моя судьба. – Он повернулся ко мне и спросил: – Ты понимаешь?

Нет, я все понимал, но когда Андрюха говорил эту серьезную фразу о главном бое в его жизни, я сидел с куском пиццы, который запихнул в рот и никак не мог прожевать. Так и застыл, когда Полтава с горящими глазами повернулся ко мне. Неудобная ситуация, вроде бы должна быть торжественность, все-таки судьба друга решается... а я тут жру, понимаешь ли. Нет, меня тоже можно понять – весь день мотался по собеседованиям, почти сутки не ел, а у Андрюхи загорелось в одном месте излить душу. Вот я и застыл с куском в горле. Прожевав, я не удержался, сделал несколько глотков колы и проговорил:

– Ты попей колы, успокойся, а то вроде не свой...

– Нельзя мне колу перед боем, – вздохнул Полтава и посмотрел на меня.

– В смысле?

– Осталось два часа, – посмотрел на часы мой друг. – Ты со мной?

– Ты... – аж поперхнулся я. – Куда?

– Пора ехать на бой моей жизни, – проговорил Андрей, глядя прямо перед собой, затем тихо спросил: – У тебя есть планы? Мне снова нужен второй ассистент. Ты в теме?

– Я в тапочках.

– Забей.

– А пиццу можно будет доесть? – поинтересовался я.

Глава 4

Отличное начало плохой истории

Удар был такой сильный, что я даже услышал хруст. Противник Андрея рухнул на помост и закрыл голову руками, в то время как Полтава, словно разъяренный зверь, набросился сверху и стал молотить своими железными кулаками по дагестанцу, который пытался прийти в себя после тяжелейшего нокдауна. Неожиданно для нас противник как-то странно вывернулся и зарядил в челюсть Андриюхе, который уже поверил в свою победу и совсем раскрылся. Воспользовавшись своим временным успехом, боец попытался взять Андриюху на болевой прием, но Полтава моментально выскользнул из захвата и встал в стойку. Прежде чем оба снова сошлись в жестокой рубке, раздался гонг и рефери буквально закрыл грудью одного от другого.

Из состояния сомнамбулы меня вывел тренер Андрея:

– Рустам! Что стоишь?! Давай воду и полотенце!

Да, кстати, на время боя я теперь Рустам Хамидуллин, член команды «Крестonosец». Так уж вышло, что на пятнадцать минут мне пришлось стать татаринoм. Ну да ладно. Татаринoм так татаринoм. Дело-то вот в чем. По дороге до стадиона Андрей ввел меня в курс дела: так случилось, что его второй ассистент неизвестно куда пропал и не берет целый

день трубку. Казалось бы, пропал не боец и даже не тренер, а просто человек, который помогает тренеру и катмену, если такая помощь понадобится. Подносит, подает и так далее. Так что я не самая важнецкая персона, просто на Рустама был оформлен пропуск, а на меня – нет. Морочиться с новым пропуском в качестве члена команды бойца Андрей не хотел, так что предложил мне простой вариант. Мне выдают пластиковую карточку с именем некоего Рустама, который неожиданно исчез, и я прохожу вместе с ними внутрь. На саму карточку никто не смотрит, но для порядка так будет лучше. Самое важное – не то, что я не сотрудник клуба, важно, чтобы я не пронес никакого незаконного груза (допинг и так далее, ну, вы понимаете). Так что мне выдали пластиковую карточку, куртку с надписью «Crusader team» на спине и определенный набор предметов, которые я должен подавать тренеру и катмену (ведро, воду, полотенце, чего уж там, запасную капу).

Мне в принципе было все равно, Рустам или не Рустам. Самое главное – меня друг попросил поддержать. Не отказываться же. Единственное, что меня смущало – это тапочки на ногах вместо нормальной обуви.

А Андрюхе досталось неслабо, его противник Магомед Ибрагимов из Республики Дагестан оказался крепким орешком. В отличие от предыдущих парней, которых Полтава бил, как козел, этот боец не отступал ни на шаг. Главное превосходство Андрея было одно – класс. За исключением

случайного удара невозможно победить противника, который превосходит тебя в классе по всем параметрам. И теперь Полтава сошелся с противником, бывшим не хуже его, а самое главное, Магомед был таким же голодным до победы, как и Андрей. Так что теперь легкой победы ожидать не приходилось. Первый раунд Андрей начал классически, подергал противника, заставил несколько раз «провалиться» и поймал на удар. Только вместо привычного «выключения света» дагестанец врезал Андрею в ответ еще пару раз и хорошенько его «болтанул». Вот тогда-то я и понял, что у Полтавы серьезные проблемы. Так что первый раунд прошел в жестком обмене ударами, несколько раз переходящими в борьбу. В итоге, когда оба, шатаясь, двинулись в свой угол, я не мог сказать, кто одержал победу в раунде. Вроде как Магомед попал чаще и сделал больше бросков, но Андрюха дважды сбил его с ног, и, откровенно говоря, тоннаж его ударов был намного выше.

– Воду! – Тренер схватил бутылку и вылил все содержимое на голову Полтавы, в то время как катмен обрабатывал небольшое рассечение над бровью.

Я подал Андрюхе вторую бутылку и подставил ведро, тот сполоснул рот и быстро выплюнул кровавую жидкость. Несколько раз выдохнув и вдохнув, он прищурил один глаз и сказал:

– Крепкий, гад...

– Андрей! – заорал тренер, несколько раз хлопнув его по

груди. – Не переходи с ним в борьбу, роняй на задницу, как делал в начале раунда, и просто пинай по ногам. Не вздумай с ним бороться! Что же ты на его территорию лезешь! Сбил боковым – добил! Пытается вязать – отходи! Ты понял?!

– Да, – скривился тот и отдал мне бутылку. Повернувшись ко мне, спросил: – Что думаешь?

– Думаю, он прямой твой не видит.

– Тоже заметил, – кивнул Андрюха и повернулся к судье, который уже вышел на центр ринга и смотрел то в наш угол, то в другой, ожидая бойцов. Стоило Андрею и Магомеду снова сойтись, раздался гонг, и оба, стукнув кулаками, отошли на шаг назад и встали в стойку. Несколько секунд они кружили по рингу, затем Магомед снова пошел в борьбу, Андрей попытался поймать того на колено, но молниеносной победы, как с Савиным, не вышло. Колено попало дагестанцу в плечо, но тот все равно зацепился за ногу и смог перевести бой в партер. Около минуты они боролись, каждый пытаясь занять нужную позицию для выхода на болевой или ударную позицию в маунте, но никто не мог взять верх. Спустя полторы минуты напряженной борьбы рефери поднял обоих и оба бойца снова начали работать в стойке. В какой-то момент Магомед смог попасть джебом в челюсть Андрею, так что у того подкосились ноги и его откровенно повело. Зал закричал, когда противник Полтавы бросился на Андрюху, выбрасывая удар за ударом по, казалось, уже поверженному противнику.

– Андрюха! Клинчуй! Цепляй его! Клинчуй! Мать твою! – орал тренер, в то время как Андрюха, казалось бы, чудом уклонялся от размашистых боковых, которые обрушивал на него дагестанец, поверивший в свою победу. Наверное, единственным спокойным человеком в этой ситуации был я. Тренер Полтавы, может, и хороший специалист, но я-то тактику Полтавы знаю прекрасно. Он мой друг, и мне известно, что Полтавский – очень хитрая bestia. Парень сам по себе простой, но вот в бою перехитрить его практически невозможно. С первого дня я запомнил тот урок, который преподал мне Андрюха на нашем первом спарринге, – больше всего сил забирает не тот удар, который попал, а тот, что «летит в молоко». Вот и сейчас, когда весь зал бесновался от сумасшедшей атаки Магомеда, бомбившего своими мощными ударами по Полтаве, который ушел в глухую оборону в углу и только изредка выбрасывал удар-два, я понимал, что серьезные проблемы сейчас именно у Магомеда. В то время как тренер бесновался и орал, а катмен нервно сжимал в руках свой «утюжок», я заметил самое главное – дагестанец бил, что говорится, «по площадям» – удары летели только по рукам и плечам, но при этом «поверженный» Полтава умудрялся еще и обороняться корпусом, не позволяя противнику акцентировать удар. Действия Магомеда были, безусловно, эффектными, но не эффективными. Он слишком выложил-ся в этом безумном спурте и был наказан; когда его натиск стал ослабевать и он начал откровенно выцеливать по зажа-

тому в углу противнику, Андрей вдруг моментально провел самую простенькую двоечку из прямых, и, к восторгу зрителей, фаворит вдруг оказался на полу. Прежде чем Андрей смог закрепить свой успех, дагестанец моментально «прилип», не давая нанести удара. Бой снова перешел в борьбу, тут раздался гонг и рефери разнял борющихся бойцов.

Когда оба поднимались, я заметил, как дагестанец удивленно посмотрел на Полтаву, который бодрой походкой пошел в свой угол, сам же Магомед странно повел шеей и, шагая, направился к ожидающей его команде. Тем временем довольный Андрюха выхватил из моих рук бутылку с водой и, прополоскав рот, проговорил:

– Вот теперь все...

– Андрей! Это что было такое? – начал тренер, но Полтава так посмотрел на него, что тот умолк.

– Неважно я себя что-то чувствую, – вдруг сказал Андрей, глядя прямо перед собой, затем посмотрел на тренера. – Он вымахался, кончился. Все.

Оставшиеся секунды мы молчали. По телеку тренер всегда кричит на бойца, но тут было все по-другому. Все молчали. Потом Андрей сплюнул кровь в ведро и проговорил в пустоту:

– Кончился... обидно, черт.

После чего он пошел на завершительный раунд. Словно в замедленной съемке, я видел, как дагестанец, сумевший отдышаться за эту минуту, снова резво бросился в бой, на-

десять завершить начатое. Да у него других вариантов и не было: либо он заканчивает бой на первых секундах этого боя, либо проигрывает нокаутом. Он вымахался, откровенно выдохся в этой сумасшедшей атаке, на которую Полтава его спровоцировал. Не рассчитал, что бьется с мастером защиты, и теперь по его тяжелому дыханию я видел, что он держится просто на силе воли. Крепкий парень, ничего не скажешь. Первые сорок секунд у него не вышло ничего – он мазал, мазал то и дело, «проваливаясь», в то время как Андрюха с многочисленными ссадинами на лице и нехилой сечкой, снова разошедшейся над глазом, выглядел необычно свежим. Со второй минуты началось избиение. Раз за разом дагестанец отправлялся на пол после очередного удара в челюсть, и мне казалось, что все, Полтавский – Интерконтинентальный чемпион по версии «F-1»...

А потом случилось странное. Стоило Андрею в четвертый раз отправить в нокдаун своего упрямого противника, который каждый раз поднимался на ноги, как вдруг Полтава прошел несколько шагов по рингу, дотронулся до груди, а затем рухнул на колени, скривив от боли лицо.

Полтавский неестественно дернул головой в сторону, словно кто-то невидимый нанес удар, и через миг навзничь упал на настил ринга.

Директор по организации спортивных мероприятий федерации лиги «F-1» Орехов Георгий Семенович откровенно нервничал. И не без причин. После произошедшего собы-

тия у него теперь очень и очень серьезные проблемы. И дело даже не в том, что Полтавского везут в больницу, дело не в звонке президента федерации, который пообещал их всех разогнать к чертовой матери, и даже не в скандале, намечавшемся вокруг этого шоу. Дело было в том, что у тщеславного вице-президента появился новый начальник и этот начальник был крайне недоволен произошедшим. Сейчас, сидя в машине, Орехов молчал, ожидая, что скажет его босс. Стивен Гаррати, сидящий рядом, безразлично смотрел в окно, видимо, наслаждаясь зрелищем потеющего и трясущегося от страха Орехова. Американец посмотрел на своего человека, затем проговорил:

– Успокойтесь, Орехов.

– Я спокоен.

– Я вижу, – усмехнулся американец, затем проговорил: – Инцидент, произошедший с Полтавским, – это очень и очень неприятная вещь. Вы понимаете?

– Да, – кивнул тот.

– В связи с этим я вынужден приостановить ваше продвижение, – заявил Гаррати. – Я плачу вам деньги не за то, чтобы вы организовывали шум. Наоборот, я хотел бы, чтобы вы тихо сливали мне информацию. Я желаю знать все о ваших уважаемых начальниках. Я хочу все знать о бойцах, которые могут пригодиться. И Полтавский мне нужен. Вы хотели работать в США? Тогда почему вы не выполняете простейших требований? Я же вам ясно по-русски сказал: мне нужен пол-

ный перечень информации о том, что происходит в вашей организации. В частности, это касается так называемых договорных боев. Этот скандал...

– Я все исправлю, – усердно начал оправдываться Георгий Семенович. – Мы узнаем, кто мог его отравить... если нужно будет, мы заставим признаться Полтавского...

– Успокойтесь, – поморщился Гаррати. – Подключите правоохранительные органы. Загоните Полтавского в угол, пускай попритихнет, раз такой честный. Присудите звание временного чемпиона Ибрагимову. А Андрея просто затравите, при том уровне продажности полиции в вашем государстве – это проще простого. Сначала посадите его под стражу, как оклемается, потом решим, что с этим клоуном делать.

Глава 5

Побег

Ненавижу больницы. Ненавижу запах в них, ненавижу атмосферу, царящую там. И уважаю людей, которые там работают. Не всех, а только тех, кто за эту нищенскую зарплату действительно помогает всем пациентам, вне зависимости от их материального положения. Отвлекся я, от души просто. Не сердчайте, наболело – самого пять месяцев назад выписали из больницы, но это отдельная история. Больница – паршивое место, я вам скажу. Кстати, на этот раз я оказался в странной больнице – в платном отделении.

Сейчас я, тренер и катмен сидели возле палаты Андрея и молча ожидали решения, которое вынесет врач. Сидящий рядом тренер бесконечно разговаривал по телефону, ругался матом и постоянно обсуждал происходящее с руководством. А обсудить было что. Нечасто во время боя боец падает не от удара и начинает умирать прямо на ринге.

Над головой раздался громкий голос:

– Вы сотрудники лиги боев без правил?

– Да, – приподнялся тренер с кресла, глядя на подошедшего врача. – Что с ним?

– Вашего парня отравили, – холодно проговорил он. – Мы сделали томограмму головного мозга, сначала думали, что

потеря сознания вызвана травмой головы. У него в крови обнаружен корицитин – очень опасный яд в определенной дозе. Сейчас вашему парню ничто не угрожает, он в норме.

– Мы можем его навестить? – спросил я.

– Да, – кивнул доктор, выдержав паузу, он проговорил: – Мне звонили из руководства вашей организации. Мне очень неприятно это говорить, но я уже вызвал сотрудников полиции. По инструкции я обязан это сделать.

– Мы все понимаем, – кивнул катмен, кряжистый мужик лет сорока. – Если есть такие проблемы, надо разбираться.

– Рад, что вы все понимаете, – кивнул доктор. – Андрей пришел в себя, деинтоксикация проведена полностью. Но ему, конечно, лучше еще полежать. Недельку от тренировок следует воздержаться, а так я не вижу никаких ограничений. Главное – мы вовремя среагировали. – При этом врач недвусмысленно кивнул на нас охраннику, сидящему в коридоре, и виновато улыбнулся, заметив мою реакцию: – Порядок такой. Вы можете пройти.

– Какой результат объявили? – прошептал Андрюха, когда мы вошли в палату.

– Да какой результат, Андрей! – пришел в ужас тренер. – Тебя же убить хотели! Ты понимаешь?! Убить!

– Бывает, – приподнялся со своего ложа Полтава. – Какой результат? Федорыч, скажи, какой результат?!

– Мне звонил глава федерации, бой признан несостояв-

шимся, – вздохнул тренер, садясь рядом с белой койкой Андрюхи. – Такой скандал не может пройти незамеченным. Все же в прямом эфире проходило. Доктор сказал, что тебя отравили. Ты чуть не умер, Андрей, ты можешь догадываться, кто тебя отравил?

– Ну, точно не Колян, – усмехнулся Полтавский, по-своему истолковав намек тренера. – Я его сорвал из квартиры в одних тапочках. Он даже не знал, что мы на бой поедem. Выдали ему пропуск на имя Руслана, и все. Так что радуйся, Коля, ты вне подозрений, – посмотрел на меня друг.

– Лучше скажи, как себя чувствуешь? – попросил я.

– Да нормально, – как ни в чем не бывало ответил Андрей, приподнимаясь с койки. Он посмотрел на большой пакет в моих руках. – Ты что, вещи мои взял? Молодец, давай сюда – Выхватив у меня пакет, он поинтересовался: – А машина где?

– Ты ее в пакете хотел найти? – кивнул я, вытащил из кармана ключи и протянул ему их. – Когда тебя на «Скорой» увезли, мы сюда на твоей машине доехали. Я подумал, что так будет лучше.

– Вот она, дружба, – хихикнул Полтава. – У него друг погибает, а он машину подогнал!

– Андрей! – Тренер подошел к смеющемуся бойцу и положил руку на плечо. – Что с тобой?! – Внимательно посмотрев в глаза бойцу, он проговорил: – Ты слышишь? Тебя! Хотели! Убить! Ты понимаешь это?! Андрей!

– Понимаю-понимаю, – пробурчал Полтава, надевая джинсы. Он подмигнул тренеру и воскликнул: – Не убили же! Сами разберемся!

– Андрей, все очень серьезно, – проговорил молчавший все это время катмен. – Сейчас приедет полиция. Приедут представители федерации. Это же скандал, по всем новостям будут показывать. Будет расследование. Ты зря смеешься, сейчас мы трое под подозрением в первую очередь.

– Полиция? – поднял брови Полтава. – Ну, полиция так полиция. В моем случае выходит, что я не могу вам доверять, так? Ведь кто-то из вас мог меня отравить?

– Андрей... – начал было тренер.

– Шучу, – хихикнул Полтава, набрасывая куртку. – Я просто шучу.

– Тебе нельзя сейчас уходить, – пробормотал я, глядя на друга, который был сам на себя не похож. – Тебе надо еще полежать...

– Спасибо, я уже вдоволь належался, – усмехнулся Полтавский, подойдя к окну, он попросил: – Федорыч, позови, пожалуйста, врача.

– Тебе плохо? – забеспокоился тренер.

– Просто позови, и все, – оскалился Андрей, глядя на тренера, при этом в его глазах загорелся нехороший огонек. Злой.

– Сейчас, – кивнул Федорыч, не поняв переменившегося настроения Полтавы. Когда тренер выскочил из палаты,

Андрей неожиданно подошел к двери и закрыл ее на замок. Хлопнув меня по плечу, он спросил: – Где машина?

– На парковке, – пробормотал я, все еще не понимая странного поведения друга.

– Колян, я теперь только тебе могу доверять, – ответил он, глядя на меня. – У меня серьезные проблемы. Ты мне поможешь?

– Да-да, – кивнув, настороженно ответил я. – А в чем?

– Да вот в чем! – улыбнулся Полтава и вдруг молниеносно ударил стоящего рядом со мной катмена под дых. Когда мужчина с тихим хрипом согнулся пополам, Андрей одним ударом в висок вырубил его. Подняв на меня налившиеся кровью глаза, он прохрипел: – Это они меня убить хотят. Если бы тебя сейчас не было, прямо тут придушили бы.

– Ты что делаешь?

– Тихо! – Он уложил потерявшего сознание катмена на койку и быстро спросил: – Охранник у входа, верно?!

– Д-да.

– Колян, слушай меня внимательно, – проговорил Андрюха, схватив меня за плечи обеими руками. – Это они меня пытаются убить. Пожалуйста, у нас мало времени. Нам нужно бежать. Только не перебивай меня, хорошо?!

– Хорошо, – проговорил я, глядя на друга.

Дверная ручка дернулась. Сначала один раз. Потом кто-то на той стороне стал бешено стучать в дверь палаты. Полтава только бросил взгляд на дверь и проговорил:

– Вот и все. Теперь мосты сожжены.

– Андрей! Что случилось! Открой! Зачем ты дверь закрыл! Миша! – Дверная ручка дергалась от усилий тренера в безуспешной попытке ее открыть. – Андрей! Все будет хорошо! Ты можешь нам доверять! Андрей! Полиция уже приехала! Открой!

– Сейчас! – крикнул Полтава, поднимая стул.

– Андрей, ты что делаешь? – удивился я.

– Ты мне друг?

– Да, – ответил я, глядя на Полтаву.

– Тогда поехали, – кивнул он и бросил стул в окно. Раздался дикий звон, и стекло разлетелось на куски, усеяв осколками белоснежный кафельный пол палаты.

– Андрей! – взвыл голос за дверью, после чего послышался глухой удар в дверь.

Всегда мечтал посмотреть, как вышибают дверь. Ни разу в жизни не видел. Только мне не удалось насладиться этим зрелищем. Прежде чем прибывшие полицейские снесли дверь с петель, мы с Полтавой уже прыгнули.

Даже не знаю, как описать наш прыжок. Сначала в лицо ударил холодный ветер, потом был громкий мат (Андрюха утверждал, что кричал я, но я этого не помню), а потом удар в лицо. На этот раз о снег. Прежде чем я выбрался из сугроба, в который мы рухнули, откуда-то сверху раздался истошный вопль:

– Андрей!!! Остановись!!!

Потом я почувствовал, как меня буквально выдернули из сугроба, при этом я потерял левую тапку. Полтава встряхнул меня и рявкнул:

– Цел?

– У меня тапок! – начал было я и осекся, понимая всю глупость сказанной фразы, особенно после прыжка с третьего этажа.

– Бежим! – заорал он.

Сорвавшись с места, мы побежали к машине. Сказать, что мне было холодно – не сказать ничего: ноги задубели моментально. Но я несся как только мог, едва поспевая за Андреем. Когда до машины оставалось метров десять, вдруг из будки выскочил охранник.

Сержант полиции похлопал по щекам охранника и проговорил:

– Что случилось?!

– А? – Тот осоловелым взглядом посмотрел по сторонам и пролепетал: – Я же это... Возле машины караулил...

– Ты видел их?! – заорал мент. – Куда они поехали?

– Кто?! – помотал головой нокаутированный. – Я помню только, как два пацана на парковку выбежали.

– А потом? – спросил сержант.

– А потом я здесь очнулся, – пробормотал охранник и попытался подняться. Осмотревшись по сторонам, он спросил: – А что случилось-то?

Глава 6

Федерация

Казалось, тысячи игл пронзали обмороженные ноги. С холода всегда так, особенно если на улице лютый мороз, а ты без обуви. Полтава подлил кипяточку в тазик, в котором я держал ноги, и спросил:

– Лучше?

– Нормально, – прошептал я и сделал глоток чая, стакан с которым держал в руках. – Сейчас главное – не заболеть.

– Ты извини, что так получилось. Ты единственный, кому я могу теперь довериться.

– Может, расскажешь наконец, что у вас там творится? – снова шепотом спросил я.

– А... а что ты все шепотом да шепотом? – удивился Полтава.

– Наверное, чтобы меня не разбудить, – раздался голос Алекса. Он вышел к нам на кухню в трусах и протянул руку Андрею: – Леха.

– Андрей, – пожал руку тот.

– Вы чего так поздно здесь сидите? – Алексей рухнул за стол, потер физиономию и заспанно проговорил: – У одного рожа разбита, второй ноги греет в тазике. Я думал, ты хоть пожрать принесешь, – хмуро посмотрев на меня, подытожил

он. – Что у вас за собрание такое в пять утра?

– Послушай... – скосив глаза в сторону Алекса, Полтава почесал затылок.

– Рассказывай, я ему доверяю как себе, – заверил я. – Тем более он по большей части бесполезен и глуп. Так что рассказывай без утайки, ты и так многое не рассказал.

– С чего начать? – поинтересовался Полтава.

– С истоков, – ответил я и закрыл глаза.

– С истоков так с истоков, – согласился Андрей. Выдержав паузу, он начал: – Бои без правил – это в первую очередь бизнес. И бизнес очень серьезный. Наша федерация «F-1» получила такую популярность и добилась успеха не только потому, что бои без правил – это круто и все дела. В этот бизнес вложили большие деньги, без них никак. Сам знаешь, без огромных вложений и связей такой проект, как бои без правил, ни за что не раскрутить. Я, как во всю эту структуру попал, сразу понял, что просто так тут ничего не дается. Деньги крутятся очень серьезные, и в этом турнире идет настоящая борьба за власть. Только я в этой борьбе не вписывался в заявленные рамки.

– В каком плане?

– Федерация предложила мне сделку. Я сливаю турнир в полуфинале Ибрагимову по очкам, а они выплачивают мне нехилую компенсацию. Я отказался. И тогда они решили меня отравить. Один из организаторов сказал, что у меня будут серьезные проблемы.

– Подожди, – вытянул я вперед руку. – Как так? Зачем это федерации?

– Да все банально, – хмыкнул Полтава, наливая чай себе и Алексу, который уже заснул прямо за столом. – Я несговорчивый человек. А такой им не нужен. Им нужно шоу, им нужны бабки. – Он холодно посмотрел на меня. – Я не сливаю бои. Они захотели шоу – я им его устроил. Суть-то в чем – сейчас чемпионом является Олег Ховрин. Хороший боец, звезд никогда с неба не хватал, но побить его не просто. И у американской лиги UFC на Ховрина появились свои планы. Они договорились с руководством федерации «F-1» о трансляции его поединков в США. Подогреть интерес, так сказать, а потом уже обсудить подробности его покупки для их лиги. Ховрин связан контрактами с «F-1» намного теснее, чем я, и сам конкретно он ничего не решает. Ховрин разделался со всеми в России, с кем только можно, и теперь ему предстоит дорога к звездному пути в США. Осталось только в очередной раз доказать американским коллегам, что Ховрин – не просто боец номер один в России, а боец, на котором можно заработать деньги.

– А при чем тут ты?

– Контракт на три миллиона долларов, – проговорил Полтава. – И, чтобы эти три миллиона заполучить в свои жадные ручонки, Ховрин должен был выиграть.

– Подожди, – снова запутался я. – То есть победитель боя Полтавский – Ибрагимов выходил на этого чемпиона, кото-

рого федерация собиралась выгодно продать?

– Именно, – кивнул тот. – И вот незадача: когда у организаторов уже практически на руках такой выгодный контракт, появляются два милых парняги – я и этот Ибрагимов. Мы оба идем без поражений, оба идем чисто в сторону Ховрина, над которым так дрожит наша федерация. Нас и сталкивают лбами, только... – Он усмехнулся. – Похоже, что с Ибрагимовым они смогли договориться, а со мной нет. Вот и решили, что проще отравить строптивного бойца, чем заниматься всерьез. Они сейчас для вида покричат, посоревнуются, а потом меня же и сделают во всем виноватым.

– Как? – вдруг опешил Алекс. – Как, *тебя* виноватым?

– А очень просто, – опустил голову тот. – Сейчас проведут расследование, мол, нужно взять полный анализ крови, что надо все обследовать и...

– И? – вытянулся вперед я.

– Корицитин ядовит только в том случае, когда вступает в контакт с определенной группой допингов, – проговорил Полтава. – Есть такая категория препаратов, которые практически невозможно заметить при сдаче анализов и допинг-тестов. Но если они объявят, что в моей крови найден корицитин и он привел к отравлению, значит, я использовал допинг. И меня автоматически дисквалифицируют. Вот и все. Сговорчивый Ибрагимов сливает бой Ховрину, и американские коллеги покупают эту кормушку за хорошие бабки.

– Но ты же не использовал допинг?

– Ник, – улыбнулся Полтава. – Не будь наивным ребенком.

Их все используют, только кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Я не имею права в этом признаваться.

– Постой, что-то тут не сходится, – хрипло рассмеялся я. – То есть ты знал, что они могут тебя слить? Ты знал, что они могут тебя подставить, после того как ты отказался сливать бой Ибрагимову? И все равно согласился участвовать? Тем более когда они тебя могли отравить?

– Сколько вопросов за раз, – поморщился Андрей. – Конечно, я ничего не знал. Я думал, что меня тупо засудят. Если выиграю нокаутом, банально не допустят к бою с Ховриным после обнаружения допинг-пробы. Обычно федерация этим не заморачивалась, а теперь сделает все по закону. Не допустить бойца до ринга проще простого, чего уж. Просто есть разные способы, вплоть до самых жестких, если парень упрямится.

– Да брось. – Алекс, который уже окончательно проснулся, недовольно посмотрел на нового знакомого и проговорил: – Ты сгущаешь краски. Да не может быть такого! Ну ладно, не допустят до боя. Ладно, «вдруг» обнаружат допинг, но чтобы травить прямо на ринге. – Он выпятил губу и проговорил: – Ты, может, съел чего перед боем в «Макдоналдсе»?

– Очень смешно, – хмыкнул я и посмотрел на Андрюху, который явно прикидывал: избить Алекса прямо здесь на кухне или все-таки вывести в подъезд? Щелкнув пальцами,

я проговорил: – Зачем им тебя убивать-то?

Полтава поднялся с табуретки и молча поставил чайник. Снова усевшись, он тихо проговорил:

– У нас в клубе парень был один. Димка Одинцов, средневес. Возвращался вечером домой после тренировки, местные гопники решили, что этот парняга может поделиться с ними телефоном и деньгами (я только поморщился, вспомнив причину своего первого знакомства с Андрюхой). Через пару секунд они лежали на траве. – Полтава выдержал паузу и проговорил: – Еще через пару секунд неизвестно откуда взялись менты. Еще через пару часов выяснилось, что у одного из избитых сломан нос. Вроде как и случайность. И все по закону, даже подозрений ни у кого не вызывает. Сколько таких случаев было, когда профессиональных бойцов сажали за драку?

– К чему ты это?

– К тому, что Одинцов проиграл свой следующий бой, и, между прочим, за титул чемпиона России, – подытожил Полтава. – И уголовное дело не завели. Почему-то. А Димка потерял шанс отправиться в США и выйти на чемпионский бой. Вместо него поехал другой боец, который всегда умел договориться. – Полтава поставил кружку на стол и тихо проговорил: – Либо ты живешь по правилам федерации, либо тебя просто раздавят. И никто, даже родной клуб, тебе не поможет. К сожалению, я узнал об этом слишком поздно. – Андрей посмотрел на меня. – Пока я двигался по рей-

тингу и пробивал себе дорогу к вершинам, меня не трогали. А вот когда настала пора боев, в которых крутятся крупные бабки, – все, остановись, парень, у нас свое шоу. Договор – это еще не все, – кисло улыбнулся Полтава.

– А что теперь? – спросил я.

– Да ничего, – вздохнул Андрей, он поднялся с тумбочки и подошел к окну. – Свалю к дядьке родному. Я иногда к нему приезжаю тренироваться. У него домик на острове на Иваньковском водохранилище. Отсижусь недельку-другую, посмотрю, как вся эта канитель пройдет. Потом это все уляжется, попрячусь чуток. Может быть, удастся свалить из России. На Украину, например, там счастья попробую в местной лиге боев без правил.

– Да ну ее, эту Украину, – подал голос Алекс.

– Правильно, – поддержал друга я. – Тебе что, теперь все прятаться? А мама как же?

– Мама... – Полтава вдруг осекся и замолчал. Он несколько секунд сжимал кулаки, затем промолвил: – Она сейчас не в Москве. Она даже не знает, кем я работаю. Думает, тренером.

– Понятно. И что? Пустишься в бега? Просто так уедешь?

– А что еще остается? – спросил Андрияха. – Сам знаешь, после такого скандала мне вряд ли удастся что-то сделать.

– А к ментам? – задал я вопрос.

– Все менты во власти федерации, – усмехнулся Полтава. – Даже если я к ним и обращусь – то дальше что? Ну за-

ведут уголовное дело, ну поднимется буза. А мне-то от этого лучше? Сначала у меня заберут лицензию из-за допинга, потом затравят. Или голову кто разобьет в подъезде. Опять же, какие у меня есть доказательства, что это федерация? А не дагестанец, например? Или кто-то поставил ставку на Магомедов и решил подстраховаться? Как такой вариант? Я-то знаю, как дела в конторе происходят! Попробуй это доказать.

– И что теперь? – поинтересовался я.

– Ладно, – вздохнул он и протянул руку. – Давай, Коля. Прости, что тебя во все это втянул. Тебя они точно не найдут, они даже не знают, как тебя зовут по-настоящему. Удачи.

– Полтава, неужели ты думаешь, что я тебя вот так просто отпущу одного?

– Колян. – Андрей отрицательно помотал головой. – Тебе-то в это зачем лезть? Сам подумай.

– Оставайся у меня, вместе бомжевать будем, – предложил Алекс. – Тут хорошо, тепло и никто не кусает.

– Так, во-первых, это моя квартира, – возмутился я, глядя на друга. – А во-вторых, действительно – оставайся. Что тебе на этом водохранилище-то делать?

– Нет, валить мне надо, братан, – покачав головой, упрямо сказал Андрей. Он решительно встал и двинулся в сторону прихожей. Какое-то время ворочался в прихожей, обуываясь (наверняка тоже очень решительно), затем подал голос:

– Коля! Открой дверь!

– А хрен тебе! – хихикнул я, допивая свой чай. – Я тебя, дурака, знаю. Ключи я спрятал – вместе поедem на твое водохранилище.

– Это не смешно!

– По мне слышать, как ты возишься в прихожей, – очень смешно, – продолжал издеваться я над «решительным» Полтавским.

– Коля, я тебе нос сломаю. Дай мне выйти. Верни ключи.

– А ты в окно попробуй выпрыгнуть. Всего-то четвертый этаж. Час назад мы с третьего сиганули. Карьерный рост.

– Да твою мать! – Полтавский снял обувь (вежливый парень, даже когда бесится, не забывает обувь снять) и снова притопал на кухню. – Я тебя сейчас промеж глаз ударю. Я поеду один.

– Андрюха, успокойся, – вздохнул я. – Конечно, я тебя не кину. Зачем вообще тогда друзья нужны?

– Я поеду один.

– Окно там. Только не разбивай, пользуйся ручкой.

Пропуская унылое описание того, как Андрюха противился нашей помощи и последующим сборам, сразу скажу, что где-то в глубине души я был даже рад, что могу ему помочь. Поймите правильно, я далеко не в восторге от того, что федерация мутит нехорошие схемы относительно моего друга и ему приходится прятаться. Просто... просто бывают в жизни такие моменты, когда ты прямо ждешь резкого поворота событий, когда повседневность настолько надоедает, что

ты просто жаждешь нового в унылой серой киноленте дней. Нормальные люди решают изменить свою жизнь (подчеркиваю – нормальные), начинают бегать по утрам, изучают новый язык, занимаются лозоплетением, заводят новые знакомства и так далее. У меня же, как всегда, все через одно место. Увольняюсь, мотаюсь по собеседованиям, что-то ищу непонятно для чего и зачем и теперь вот вляпываюсь в эту историю с отравлением.

Да, не знал я, что в лиге боев без правил такие закулисные игры. Самое странное, что те неизвестные злодеи, которые действуют от лица федерации, поступили грубо: все-таки отравить бойца во время боя – сильный ход. С Андреем я своими размышлениями не делился на этот счет, но скорее всего у его врагов расчет был простой – сначала отравить бойца, а во время боя, когда ему станет хуже, противник его просто добьет. Потом, естественно, Андрея отвезут в больницу, откачают, сделают все необходимые анализы и поставят перед фактом: ты проиграл нокаутом, а в твоей крови обнаружен корицитин, который ядовит только в случае взаимодействия с рядом запрещенных препаратов. Грубо говоря, Полтава проиграл бы бой в обоих случаях – либо вследствие ослабления, вызванного отравлением на ринге, либо если бы решил затевать расследование – из-за того, что был бы дисквалифицирован. Расследовать, естественно, начали бы, завели уголовное дело, вот только все это сопровождалось бы скандалом и лишением права выступать. Для Андрюхи, ко-

торый больше ничего не умеет, как драться на ринге, это равносильно смерти. План действительно неплох, учитывая то, что Полтава сам загнал себя в угол. Организаторы плана не учли одного – даже отравленный Андрияха смог бешено измордовать своего противника и упал фактически не получив ударов – такого они точно не ждали. Не думали, что он настолько вынослив. И теперь, после всего этого бардака, Андрей нашел наилучшее, на его взгляд, решение – просто свалил. Пока разгорается скандал, пока его ищут менты, пока идет бешеная буря в Интернете, он сидит и ждет. Самое обидное, я не знал чего.

Собирались мы быстро – ничего лишнего не брали, только самое необходимое – деньги, кокс, девочек... Шучу. Учитывая, в каком состоянии мы находились, было нетрудно догадаться, что и собирать-то нам было нечего. Единственное, что Полтава попросил взять – это ноутбук и пару боксерских перчаток, которые висели у меня на гвоздике в зале. Вот и все. Быстро забросили несколько комплектов одежды в рюкзак и поехали в сторону водохранилища. Поехали, естественно, на машине Алекса, которая в силу нашей малобюджетности уже покрылась приличным слоем снега и неприличной надписью на капоте. У кого есть друзья, которые маниакально следят за своей тачкой, меня поймут. Последний раз подобную обличительную речь я видел только в исполнении Жириновского, который нападал на Зюганова.

– Бандерлоги! (Цензура)! Уроды! Твари! – распинался

в шесть утра Алекс, стоя возле своей «ластоньки» четырнадцатой модели.

– Заткнись, урод! – заорал мужик из окна. – (Цензура), дай людям поспать, обезьяна дарвиновская! (Клянусь, в моем дворе чего только не услышишь – я столько оборотов узнал за год жизни, во время работы на складе столько не слышал!) Убери уже свое ведро (цензура) отсюда!

– Спускайся сюда, бастард (это я специально перевел, чтобы пожалеть читателя), – рассвирепел Алекс, потрясая кулаком.

– Да заткнись уже, идиот, – прошипел я ему на ухо, схватив за шиворот. – Сейчас какая-нибудь дура вызовет ментов – и нам кранты! Полтаву же скорее всего ищут, дятел! Ототрем мы твой капот! – Затем, словно в подтверждение моих слов, уже с левой стороны моей многоэтажки раздался пронзительный вопль: – А ну заткнитесь! Суббота! У меня ребенок спит! Сейчас полицию вызову!

– Да валим уже! – Я запихнул Алекса на водительское кресло и кивнул Полтаве, меланхолично наблюдавшему за перепалкой: – Вот так и живем.

– Я уже понял, – вздохнул он и уселся в холодную машину.

– Я машину от снега отскрести не успел, – буркнул Алекс. – Как снеговик поедem.

– Лучше, если с ментами прокатимся? – спросил я.

– Ладно, не бурчи, – нахохлился Алекс и завел машину. – Уважаемые пассажиры, поезд следует до станции Иванов-

ское водохранилище со всеми останковками.

– Главное, на ментов не нарваться, – хмуро произнес Андрей.

– Не каркай, – бросил я.

– Я не каркаю, я просто говорю, что ментов опасно встретить.

– Это называется каркать!

– Пацаны, заткнитесь, а?! – рявкнул Алекс. – Ни на кого мы не наткнемся. Хватит паниковать.

Через двадцать минут

Машина остановилась у обочины, и полицейский неторопливо двинулся в нашу сторону, помахивая жезлом (хоть бы раз увидеть гаишника, который им не размахивает при ходьбе, ей-богу, как будто у него моторчик там). Алекс, сидящий за рулем, прошептал:

– И что теперь?

– Теперь, ребята, спасибо за участие, но я уже как-нибудь сам, – вздохнул Полтава и посмотрел на меня. – Ну хотя бы попытались... – Он бросил взгляд на приближающегося сотрудника ДПС и проговорил: – Когда я выйду – сразу давайте по газам. Вы им все равно не нужны, они в погоню не пойдут, а я их задержу.

– Я их задержу, – передразнил я. – Ты еще скажи: «Пацаны, бросьте меня, я их задержу...»

– Я тебе говорю, делай, что я сказал! – зашипел Полтава.

Прежде чем он успел что-то добавить, по стеклу постучали. Опустив стекло, Алекс сказал:

– Добрый день, командир.

– Здравья желаю, старший инспектор лейтенант Коробко, – выстрелил скороговоркой мент, небрежно подняв руку на уровень виска. – Ваши документы и водительское удостоверение, пожалуйста.

– А я что-то нарушил? – неторопливо спросил Алекс, доставая документы.

– Тут же знак стоит. – Мент наклонился, чтобы объяснить, какую норму ПДД Алекс нарушил, как вдруг выпучил глаза и прохрипел: – Твою мать! Да это же Полтавский! – Он схватился за рацию и заорал: – Бубон, дуй быстро из машины, тут Полтавский в «снеговике» сидит! Остальных зови!

После тяжелой паузы Андрей, быстро забрав сумку с заднего сиденья, вышел из машины. Когда Алекс схватился за коробку передач и приготовился дать по газам, я прошипел:

– Не смей!

– Он же попросил... – начал было Алекс, но его шепот прервался криками ментов, которые бежали с оружием наперевес в сторону Полтавы, ожидающего своей участи. Когда менты подбежали к бойцу, он только протянул руки:

– Ну?

– Леха! – от души пожал ему ладонь пузатый сержант. – Ты нам только результат не говори!

– Что?

– Не говори! Только не говори! – взмолился другой гаишник с погонами старшины.

Дальнейшее напоминало театр абсурда, на который нас вдруг пригласили. Следующие десять минут менты фоткались. Забыв про все на свете, пятеро гаишников фотографировались с Андреем на телефоны, при этом Андрей, уже приготовившийся стоически принять свою участь, чувствовал себя не то чтобы неуютно... Он не знал, что делать. Когда он сорвался с места и подхватил свою сумку, я точно знал, что, если мы поедem, он сделает все, чтобы их задержать. По взгляду было заметно, а теперь же Полтава нелепо улыбался и фотографировался рядом с гаишниками, время от времени записывая на протоколах пожелания какому-то сержанту Филипенко, который, по уверениям гаишников, будет счастлив. Под самый конец этого шоу менты даже попросили Алекса сфотографировать их всех вместе со знаменитым бойцом без правил. Прямо семейное фото. Только после того, как Алекс несколько раз щелкнул ментов, обступивших Полтаву, гаишники успокоились. Андрей повернулся к остановившему нас лейтенанту Коробко и проговорил:

– Ну, мы поехали?

– Подожди. – Тот судорожно полез в карман и вытащил оттуда блокнот с ручкой. – Сыну еще подпиши, пожалуйста. Сергеем зовут. – Пока Полтава послушно подписывал очередное пожелание, лейтенант радостно проговорил: – Ну ты, Андрюха, даешь! Подпол, скотина, оставил дежурить, – по-

яснил Коробко. – Два месяца ждал бой. Даже радио специально не слушал, вот жду, когда смена закончится, чтобы своими глазами посмотреть, как ты этого чурека на задницу посадишь!

– Бой вас не разочарует! – хмыкнул Полтава и протянул на прощание руку. – Вы будете очень серьезно удивлены концовкой! – Повернувшись к ментам, которые прямо при нем обсуждали в сторонке: «Ни хрена себе такое бывает, стоишь на посту, а сам Полтавский в раздолбанной четырнадцатой после боя едет!» – Андрюха махнул рукой на прощание и быстро заскочил в машину. – Поехали!

– Погоди. – Алекс высунулся из машины и закричал: – Документики-то верните!

Спустя несколько секунд тарантайка Алекса уже на всех парах неслась по дороге от странного поста ДПС. Мы ехали молча, затем Алекс в лучших традициях фильма «Брат-2» выдал:

– Вот уроды.

Спустя полчаса езды мы свернули к гипермаркету, чтобы закупиться продуктами, благо он уже успел открыться. Андрей остался в машине, но на всякий случай предупредил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.